

ства, и из бывших ревностных сторонников королевской власти губернаторы превратились в ее явных или скрытых оппонентов.

Эффективным инструментом противодействия местному сепаратизму стала система комиссаров, направляемых из центра со специальными поручениями. С 1535 г. получила распространения практика рассылки на места чиновников центральных ведомств (чаще всего судебных), первоначально носивших наименование «*мастеров прошений*» (*maîtres des requetes*). Наделенные широкими финансовыми, административными и судебными функциями, эти комиссары имели полномочия вмешиваться в деятельность соответствующих местных властей. Миссия мастеров прошений рассматривалась как временное поручение; выполнив свои контрольные функции, они были обязаны представить отчет правительству (конкретно — первому министру). Во второй половине XVI в. эти прежние комиссары получили титул «*интендантов полиции, суда и финансов*» и из временных контролеров превратились в постоянных администраторов. Их растущее влияние вызвало недовольство местного дворянства, и правительство было вынуждено пойти на некоторое свертывание их деятельности; в первые годы правления Людовика XIV такая должность на несколько лет была вообще упразднена. Восстановленная в 1653 г., должность интендантов приобрела авторитарный характер; главными формами их деятельности являлись административные, а не судебные способы принятия решений. Интенданты ставились во главе специально учрежденных округов и имели практически неограниченные полномочия — в первую очередь, финансовые, но также и организационно-хозяйственные, судебные, военные, полицейские и др.; они также обладали правом верховного надзора над всеми должностными лицами своего округа. При Людовике XIV по всей стране действовало 45 интендантов; при каждом из них функционировал небольшой штат личных секретарей и информаторов. Должность интенданта не могла быть куплена, а потому не была пожизненной и наследственной. Интенданты, как правило, назначались из лиц незнатного происхождения и получали достаточно скромное жалование. Всемогущество интендантов сочеталось с их полной зависимостью от короля и первого министра, каковым являлся генеральный контролер фи-